

Глава 1348 Ин Гоу, король зомби.

— Красный свет — это секретная техника, причем очень ядовитая. Позвольте мне с ним разобраться, — произнес Цинь Жэньюэ, неторопливо шагая вперед. Он поднял руку и призвал астроблигу, светящуюся зеленым светом, сдержавшую красный свет.

Вскоре после этого красный свет исчез.

Лу Чжоу отправился вниз. Находясь у самой земли, он увидел, что Цзянь Чжэнь встал и сел, скрестив ноги. Затем он соединил ладони и начал читать санскритские писания.

В воздухе стали появляться печати. Пол стал вязким, после чего из него вырвались руки

— Я не знал, что у буддистов есть такая отвратительная техника, — произнес Минши Инь.

Юй Чжэнхай не мог больше это терпеть. Он ненавидел подобные техники сильнее всего. Он запустил в землю энергетические сабли.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

— Старший брат, я все же думаю, что нам лучше уйти, — произнесла малышка Юань'эр, потирая покрывшиеся мурашками руки.

Юй Шанжун усмехнулся.

— Не волнуйся, они все мертвы. Младшая сестра, ты должна помнить, что иногда живые страшнее мертвых.

— Да. — Малышка Юань'эр, казалось, понимала и не понимала слова Юй Шанжуна.

Юй Чжэнхай рассмеялся и произнес:

— Второй младший брат, ты прав. Однако я все равно ненавижу их.

Лу Чжоу посмотрел на Цзянь Чжэня и безразлично покачал головой. Затем он поднял руку и опустил ее вниз.

Печать Расширяющейся Небесной Энергии приземлилась на Цзянь Чжэня. Всего после одного движения тот потерял две карты Рождения и свое физическое тело.

Звуки песнопений резко прекратились, как и движения на земле.

Лу Чжоу вернулся к группе.

— Мастер Павильона, что нам делать с этими двумя? — спросил Кун Вэнь.

Лица Вэя Цзяньнана и Вэя Цзинье были бледными, как лист бумаги, а от их тел исходило слабое зловоние.

Лу Чжоу вздохнул и покачал головой.

— Использовать этот метод для получения вечной жизни — величайшее оскорбление для живых...

Он взмахнул рукой.

В воздухе появился шар пламени, охвативший Вэя Цзяньнана и Вэя Цзинье. Вскоре дуэт превратился в пепел, рассыпавшийся по полу мавзолея.

Все вздохнули.

— Думаю, если бы они были живы, то были бы благодарны мастеру Павильона, — произнес Кун Вэнь. — Я бы предпочел превратиться в пепел, чем находиться под контролем других.

Минши Инь произнес:

— Похоже, они на тебя сильно повлияли.

Кун Вэнь горько улыбнулся.

— Мои братья и я родились в низшей жизни. Мы работали на людей, которые наслаждаются роскошной жизнью, имеют высокий статус, уважение и власть, способную потрясти небо. Говорят, что люди рождаются равными, но на самом деле никто не равен.

Увидев Вэя Цзяньнана и Вэя Цзинье, Кун Вэнь и его братья почувствовали, что смотрят в зеркало.

Минши Инь хлопнул Кун Вэня по плечу.

— Не грусти. Разве сейчас не все в порядке?

— Спасибо за ваши слова, господин Четвертый, — произнес Кун Вэнь.

Лояльность Кун Вэня и его братьев увеличилась еще на 10 пунктов у каждого.

Преданность, завоеванная искренностью и добротой, была лучше, чем послушание, полученное силой и властью.

Когда пепел полностью рассеялся, Лу Чжоу произнес:

— Следуйте за мной.

Свуш! Свуш! Свуш!

Все полетели вглубь мавзолея.

Чжао Юй повернул голову и посмотрел на пол. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, прежде чем он поспешил за остальными. Он подумал, что самой безжалостной была королевская семья. Станет ли он однажды таким же безжалостным, как они, взойдя на трон?

...

Пройдя по длинному коридору, они вышли ко рву, над которым висел деревянный мост, покрытый паутиной.

Ров выглядел как бездонная пропасть.

— За каменной дверью на другой стороне рва находится гробница покойного императора Эмерита. Если мы силой взломаем ее, то нас похоронит здесь. Чтобы открыть ее, нам нужен нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона, — произнес Цзи Ши.

— Нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона?

— Один был у Мэна Минши, а другой у Ин Гоу, — пояснил Цзи Ши.

— Где Ин Гоу? — Минши Инь огляделся вокруг. — Где король зомби?

Цзи Ши указал на пропасть.

— ... — Минши Инь попятился назад.

В это время Янь Чжэньлуо достал талисман и зажег его.

Талисман, словно фонарь, упал вниз и осветил пропасть под деревянным мостом.

Когда талисман опустился примерно на 100 метров, все увидели ужасающее зрелище.

Лысый мужчина со свирепым и искаженным выражением лица был подвешен в воздухе за четыре крючковатые цепи, прицепленные к каждой из его конечностей. У него были длинные клыки, а его белое лицо напоминало кору дерева. Он носил одежду, сделанную из металла.

— ...

Малышка Юань'эр произнесла:

— Четвертый старший брат, перестань отступать. Если ты продолжишь, то наступишь на меня.

— Младшая сестра, не бойся. Я защищу тебя, — произнес Минши Инь.

Раковина прикрыла рукой рот и тихо засмеялась.

Цинь Жэньюэ покачал головой.

— Я не ожидал увидеть здесь одного из десяти королей зомби...

Объем знаний Циня Жэньюэ возрос, но эти знания были слишком пугающими.

Когда талисман догорел, Янь Чжэньлуо зажег другой талисман. Иногда свет не только прогонял тьму, но и прогонял страх в сердце.

Лу Чжоу повернулся к четверем старейшинам с горы Ли и спросил:

— Нужный нам нефрит находится у него?

— Верно, — ответил Цуй Мингуан.

Минши Инь вспыхнул и появился перед четырьмя старейшинами. В его руке находился Разделительный Крюк. Он произнес с угрожающей улыбкой:

— Вам лучше не играть с нами. Вы пытаетесь использовать Ин Гоу, чтобы расправиться с

нами?

Четверо старейшин с горы Ли были ошеломлены. Цзи Ши произнес:

— Если бы я действительно хотел это сделать, я бы мог промолчать и дать вам попасть в ловушку Ин Гоу.

Минши Инь кивнул.

— Ты прав. Тогда, как нам достать нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона?

— Руками, — ответил Цзи Ши.

— Эй, эй, ты решил пошутить со мной? — хмуро произнес Минши Инь.

Чжоу Чуншу произнес:

— Есть два пути: первый — победить Ин Гоу; второй — найти способ забрать у него нефрит. Сложность обоих способов весьма высока. Когда он полностью пробудится, даже почтенные мастера не смогут ему противостоять.

Лу Чжоу сцепил за спиной руки и задумался. Решить эту проблему было действительно непросто.

Если отбросить силу Ин Гоу, то один неверный шаг мог привести к всеобщей гибели.

В этот момент никто не осмеливался высказать свои мысли.

Даже опытный и знающий Цинь Жэньюэ покачал головой. У него тоже не было решения.

В этот момент Цзи Ши произнес:

— Я уже говорил это раньше. Мавзолей покойного императора Эмерита необычен. Не каждый может войти в его гробницу.

Лу Чжоу еще немного подумал, а затем произнес:

— Я спущусь и посмотрю. Если будут какие-то странные движения, немедленно уходите.

— Хорошо. — Цинь Жэньюэ кивнул.

— Будьте осторожны, учитель, — произнесла малышка Юань'эр.

Лу Чжоу шагнул вперед и спустился в пропасть. Его движения были легкими, как у ласточки, и бесшумными.

Приблизившись к цепям, он ясно почувствовал смертельную ауру Ин Гоу.

Ин Гоу явно отличался от трупов, оживленных с помощью колдовства.

Аура смерти размывала окружающую Первородную Ци, отвлекая тех, кто приближался, и затрудняя им мобилизацию Первородной Ци.

Глаза Ин Гоу были плотно закрыты, и он был неподвижен, как статуя.

Лу Чжоу увидел нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона, висящий на металлической броне Ин Гоу. Он разжал ладонь и схватил нефрит.

Стоило нефриту едва шевельнуться, как Ин Гоу внезапно открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2670181>